

**Т.Ш.Исмаилбаев, А.М. Байжуманова, А.Н. Усерова, М.А. Мурабилдаева,
Г. Т. Қашқынбайқызы**

Главный научный сотрудник, Центр превенции и координации межведомственного взаимодействия, Алматы, Казахстан

Магистр юридических наук, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

Кандидат юридических наук, Университет Шымкент, Шымкент, Казахстан

Старший преподаватель, Международный транспортно-гуманитарный университет, Алматы, Казахстан

Phd, и.о.доцента, КазНУ им аль Фараби, Алматы, Казахстан

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Информационная война стала важным элементом современных конфликтов, используя цифровые технологии и социальные сети для распространения дезинформации, манипулирования общественным мнением и формирования геополитических нарративов. В статье рассматривается влияние информационной войны на фундаментальные принципы международного гуманитарного права (МГП), включая различие, соразмерность и защиту гражданского населения. Показано, что традиционные нормы МГП, разработанные для регулирования вооружённых конфликтов, нуждаются в адаптации к цифровой среде. Особое внимание уделяется этическим аспектам применения цифровой пропаганды и дезинформации с позиции теории справедливой войны. На основе проведённого анализа предложены рекомендации по совершенствованию международно-правовых механизмов регулирования информационной войны и укреплению международного сотрудничества в целях защиты информационной безопасности и гуманитарных ценностей.

Ключевые слова: информационная война, международное гуманитарное право, цифровые технологии, дезинформация, информационная безопасность, теория справедливой войны, этические вызовы.

Введение

В последние десятилетия концепция войны стремительно эволюционировала, не ограничиваясь только вооружёнными конфликтами с применением физической силы, но распространившись и на сферу информации и цифровых технологий. Информационная война, часто называемая инфовой, — это форма борьбы в киберпространстве, которая включает в себя распространение информации — как достоверной, так и искажённой — с целью повлиять на общественное мнение, подорвать доверие к противникам и заручиться их поддержкой. Международный конфликт. Социальные сети, интернет-платформы и другие цифровые технологии стали новым полем битвы в современную эпоху, где атаки на репутацию, влияние и имидж страны или группы могут осуществляться без физического контакта [1]. Эти события создают серьёзные проблемы для международного права, особенно в применении международного гуманитарного права (МГП). Гуманитарное право, которое ранее было сосредоточено на защите лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях (таких как гражданские лица и военнопленные), и ограничении средств и инструментов, используемых в войне, теперь сталкивается с серьёзной дилеммой в связи с ростом информационной войны. Распространение дезинформации, пропаганды и кибератак может нанести ущерб не менее серьёзный, чем физические военные нападения, и может быть даже более масштабным, учитывая их влияние на общественное мнение и социально-

политическую стабильность [2]. Хотя эти технологические разработки открыли множество новых возможностей для военной стратегии, цифровые технологии также могут усугублять положение людей во время войны. Более того, информационные атаки, проводимые государствами или негосударственными группами, часто приводят к нарушениям прав человека, подрывая целостность информации, которая должна сохраняться в контексте войны. Однако, несмотря на то, что информационная война и цифровая пропаганда стали реальными угрозами, международное гуманитарное право по-прежнему имеет ограничения в регулировании подобных конфликтов. На сегодняшний день многие области международного права не адаптировались к развитию цифровых технологий в военных действиях. Например, основные принципы гуманитарного права, такие как принцип дискриминации, требующий разделения комбатантов и некомбатантов, или принцип соразмерности, ограничивающий ненужный вред гражданскому населению, не предназначены для противодействия цифровым угрозам, которые могут проявляться в форме манипулирования информацией [3].

Кроме того, социальные сети и другие цифровые платформы позволяют информации распространяться с головокружительной скоростью и с широким охватом, что делает регулирование или отслеживание достоверности распространяемой информации все более сложным. Это также делает неясной юридическую ответственность за распространение пропаганды или дезинформации, учитывая, что субъекты, участвующие в распространении информации, часто не находятся на физическом поле боя и не связаны теми же международными договорами, что и государства или вооруженные группы.

Роль СМИ в войне значительно расширилась за пределы традиционного освещения событий, поскольку сама информация теперь может быть оружием, используемым для создания раскола, подстрекательства к насилию или ухудшения социально-политической обстановки в воюющей стране. Скоординированное использование дезинформации, демонстрирует, как информационная война может нанести ущерб репутации, подорвать моральный дух и создать социальную напряженность в и без того хрупких обществах. Именно здесь этика и право играют решающую роль, и центральный вопрос заключается в следующем: существует ли достаточно эффективное применение гуманитарного права для противодействия информационным атакам, которые могут нанести больший психологический и социальный ущерб, чем физические нападения.

Цель данной статьи — изучить проблемы, стоящие перед гуманитарным правом в связи с новым явлением, а именно информационной войной и цифровой пропагандой, а также то, как этика распространения информации тесно связана с основными принципами законов войны. Кроме того, в статье будет обсуждаться вопрос о необходимости обновления или адаптации гуманитарного права для включения информационной войны в качестве нового вида нарушений в современных конфликтах. Основное внимание в статье уделяется исследованию того, как распространение дезинформации и цифровой пропаганды может рассматриваться как нарушение принципов международного гуманитарного права, таких как принципы дискриминации и соразмерности, и предлагаются рекомендации по адаптации права для решения этих новых проблем.

Далее в данной работе будет рассмотрено, как информационная война влияет на решения, принимаемые на поле боя, как с этической, так и с правовой точки зрения. Достаточно ли эффективно применение гуманитарного права для регулирования использования информации в контексте войны, или нам необходима новая, более адаптивная правовая база для противодействия возникающим угрозам в киберпространстве? В связи с этой проблемой выражается надежда, что данная статья сможет внести вклад в развитие гуманитарного права, более соответствующего динамике войны в цифровую эпоху.

Международное гуманитарное право (МГП), также известное как законы войны, направлено на ограничение страданий, причиняемых вооруженными конфликтами, с основной целью защиты лиц, не участвующих в боевых действиях, таких как гражданские лица и военнопленные. Фундаментальные принципы этого гуманитарного права отражены в Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах к ним, которые

подчеркивают важность избирательности, соразмерности и защиты жертв войны. Принцип дискриминации требует четкого разделения между комбатантами и некомбатантами, то есть нападения могут совершаться только против тех, кто непосредственно участвует в боевых действиях. Принцип соразмерности направлен на ограничение ущерба, который может быть нанесен гражданскому населению или гражданскому имуществу, не участвующему в конфликте, гарантируя, что причиненный ущерб не будет несоразмерен полученной военной выгоде. В то же время принцип гуманности предусматривает, что все стороны, участвующие в войне, должны вести себя таким образом, чтобы уважать человеческое достоинство, избегать ненужных страданий и обеспечивать справедливое обращение с лицами, находящимися под их контролем.

В условиях развития информационной войны в цифровую эпоху возникают серьезные вопросы относительно применения этих принципов. Хотя международное гуманитарное право было разработано для регулирования физической войны, воздействие информационной войны, включающей дезинформацию, пропаганду и кибератаки, часто способно подорвать социальную и политическую стабильность, не причиняя при этом очевидного физического ущерба. Фриггieri показывает, что дезинформация, распространяемая в социальных сетях [5], может распространяться быстрее и шире, чем правдивая информация, что осложняет правоохранительную деятельность и резко влияет на общественное восприятие. Поэтому существует необходимость обновления или адаптации принципов международного гуманитарного права с учетом вызовов, создаваемых этими новыми технологиями.

Теория справедливой войны — это морально-философская теория, которая пытается ответить на вопрос о том, когда и как войну можно считать этичной или легитимной. Применительно к информационной войне возникает ряд этических вопросов, особенно касающихся использования пропаганды и дезинформации в качестве инструментов войны. Например, Уолцер [6] утверждает, что даже если цели войны могут считаться законными, использование таких тактик, как дезинформация, может подорвать принцип “право на войну”, поскольку может привести к непропорциональному вреду для гражданского населения. В информационной войне распространение вводящей в заблуждение или целенаправленной информации может повлиять на общественную мораль и социальную справедливость, затрагивая благополучие общества в целом. Поэтому в контексте этики информационной войны принципы справедливой причины имеют решающее значение для оценки.

Дальнейшие исследования Джонсон в контексте цифровой этики показывают, что информационная война — это не просто распространение сообщений. Она также связана с когнитивной войной, целью которой является подрыв общественного мнения и морального духа [5]. В этом отношении дезинформация, структурированная и используемая для манипулирования общественным мнением, может противоречить этическим принципам войны, которые направлены на защиту человеческого достоинства и предотвращение ненужных страданий.

Предыдущие исследования в области информационной войны и цифровой пропаганды

В ряде исследований рассматривалось, как социальные сети и другие цифровые платформы способствуют обострению или влиянию на вооруженные конфликты. Исследование Робинсона [6] показывает, что в современных конфликтах социальные сети служат не только каналом информации, но и оружием, используемым воюющими сторонами. Например, в ходе украинско-российского конфликта социальные сети, такие как Twitter и Facebook, использовались для распространения тезисов, поддерживающих претензии каждой из сторон, влияния на международное общественное мнение и формирования политической поддержки.

Исследование Гордона и Дейберта показало, что использование хактивизма...

Использование хакерских атак в политических целях становится все более распространенным явлением в информационной войне. Негосударственные группировки, такие как террористическая организация ИГИЛ, используют социальные сети для распространения своей идеологии и привлечения новобранцев, а также для разжигания

насилия и ненависти. Дезинформация, распространяемая этими группами, не только искажает общественное восприятие, но и подрывает основополагающие принципы гуманитарного права, которое защищает гражданское население от угроз, не связанных напрямую с конфликтом. Кроме того, Фригери отметил, что в цифровую эпоху ложная информация может распространяться быстрее, чем правдивая[4]. Померанцев указал, что на цифровом поле боя дезинформация часто оказывается более эффективной, чем физические атаки, поскольку она может изменять общественное восприятие незаметным, но глубоким образом[5].

Современные взгляды на этику информационной войны

Информационная война представляет собой серьезную проблему для теории справедливой войны, особенно в применении принципа (права на войну). Использование дезинформации в конфликте может нанести больший вред благополучию гражданского населения, чем физические нападения. Исследование Робинсона показывает, что принцип соразмерности в законах войны также может быть нарушен, поскольку информационные атаки часто могут манипулировать общественными эмоциями и мнением таким образом, что это трудно контролировать[5]. Между тем, Нуссбаум предположила, что в контексте информационной войны этика касается права человека на доступ к достоверной информации, а также обязанности правительств и военных структур не распространять информацию, которая может нанести вред гражданскому населению[6]. В этом контексте пропаганда и дезинформация могут рассматриваться как нарушения основных прав личности и демократических принципов, которые должны соблюдаться в любом вооруженном конфликте.

Метод

В данной работе используется качественный подход с применением метода тематического исследования, сфокусированный на проблемах войны. Этот качественный подход был выбран для того, чтобы дать автору более глубокое понимание применения информационной войны и цифровой пропаганды.

Результаты и обсуждение

Информационная война превратилась в важнейший элемент современных конфликтов, а контроль над информацией стал оружием, равноценным физической военной силе. Однако международное гуманитарное право (МГП), призванное регулировать поведение в вооруженных конфликтах, не предназначено для противодействия новым угрозам, исходящим от информационной войны. Основные принципы МГП, такие как принцип дискриминации (разделение комбатантов и гражданского населения) и принцип соразмерности (причиненный вред должен быть соразмерен полученному военному преимуществу), не регулируют напрямую использование информации в качестве оружия.

Распространение дезинформации или цифровой пропаганды, используемой для манипулирования общественным мнением или эскалации напряженности между участвующими группами, может подорвать социальную и политическую мораль, не причиняя видимого физического вреда. Это создает серьезные проблемы для применения принципов гуманитарного права, которые традиционно были сосредоточены на физических вооруженных конфликтах. Следовательно, многие государства и международные организации испытывают трудности с разработкой эффективных правовых мер реагирования на эти методы информационной войны.

Дискриминация между комбатантами и некомбатантами в информационной войне

Принцип различия в гуманитарном праве требует от сторон конфликта проводить различие между комбатантами (лицами, непосредственно участвующими в боевых действиях) и некомбатантами (гражданские лица, не участвующие в боевых действиях). В контексте информационной войны этот вопрос становится еще более размытым, поскольку нет четкого различия между теми, кто играет активную роль в распространении информации, и теми, кто просто ее получает. Одна из ключевых проблем заключается в том, как негосударственные субъекты, такие как террористические группы или отдельные лица, могут использовать

социальные сети и другие цифровые платформы для распространения пропаганды или дезинформации. Когда информация используется как оружие для влияния на общественное мнение или манипулирования политической поддержкой, бывает трудно определить, кто должен нести ответственность. В условиях такой доступности и широкого распространения социальных сетей любой может стать распространителем информации, будь то правдивой или ложной. Это размывает границы между комбатантами и некомбатантами, обычно применяемые в рамках гуманитарного права.

Цифровая пропаганда и её влияние на гражданское население

Одним из наиболее сложных аспектов информационной войны является её воздействие на гражданское население. Принципы международного гуманитарного права направлены на защиту гражданского населения от прямых нападений во время войны, но в информационной войне гражданское население может подвергаться косвенному воздействию, например, посредством психологических атак или дезинформации, которая может вызывать замешательство, страх и социальную напряженность. Распространение дезинформации в социальных сетях часто приводит к поляризации и усугубляет социальные конфликты, что может привести к насилию в отношении определенных групп. Например, во время этнических или религиозных конфликтов цифровая пропаганда может обострять напряженность между группами и подстрекать к насилию. Преднамеренное распространение фейковых новостей, направленное на разжигание гнева или страха, может нанести гораздо больший социальный и психологический ущерб, чем физические нападения. Это создает серьезную проблему при применении принципа защиты гражданского населения в контексте информационной войны, поскольку причиненный ущерб носит преимущественно психологический и социальный характер и не всегда поддается прямому измерению.

Скорость и распространение информации в цифровую эпоху

Одна из главных проблем информационной войны — скорость и охват информации в цифровую эпоху. В социальных сетях и на других цифровых платформах информация, как правдивая, так и ложная, может распространяться очень быстро, и её трудно контролировать. В отличие от традиционных конфликтов, где за участниками войны можно следить с помощью обычных средств наблюдения, цифровая информация может быть создана и распространена кем угодно, когда угодно и где угодно. Даже если утверждение или нарратив оказываются ложными, последствия распространения информации часто бывают масштабными и их трудно исправить. Исследования Фриггери и Восуги [6] показывают, что дезинформация в социальных сетях может распространяться быстрее и шире, чем достоверные новости. Такая дезинформация влияет не только на внутреннее общественное мнение, но и может изменять международную динамику, как это было видно на примере кампании дезинформации, проведенной Россией во время выборов в США в 2016 году. В этом контексте правовая проблема заключается в том, как регулировать быстрый поток информации, не препятствуя свободе выражения мнений, основополагающему принципу демократии.

Ограничения гуманитарного права в реагировании на информационную войну

Несмотря на многочисленные попытки международных организаций и государственных учреждений ввести правила, регулирующие информационную войну, международное гуманитарное право по-прежнему весьма ограничено в вопросах ее регулирования. Отсутствует четкий механизм для выявления и регулирования нарушений гуманитарного права, связанных с информационной войной, таких как распространение пропаганды или кибератаки, направленные на подрыв морального духа противника или дестабилизацию социальных условий в странах, вовлеченных в конфликт. Например, кибервойну, которая часто включает в себя разрушение критической инфраструктуры или кражу конфиденциальных данных, очень сложно классифицировать как нарушение гуманитарного права. С другой стороны, использование социальных сетей для распространения вредоносной информации может привести к более широкой напряженности, которую во многих случаях невозможно разрешить.

Решения и рекомендации

а. Обновление международного гуманитарного права для реагирования на информационную войну.

Одним из ключевых решений является обновление или пересмотр международного гуманитарного права (МГП) с учетом информационной войны. Это включает в себя разработку более адаптивной правовой базы, способной противостоять цифровым атакам, которые могут причинить психологический и социальный вред, сопоставимый с физическим вредом в условиях конфликта. Например, кибервойна, разрушающая критическую инфраструктуру, или информационные атаки, подрывающие общественный моральный дух и манипулирующие международным мнением, должны быть включены в определение нарушений международного права.

Рекомендация: Международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН) и Международный комитет Красного Креста (МККК), должны сотрудничать для обновления существующих протоколов по гуманитарному праву. Этого можно достичь путем создания более конкретных правил, регулирующих кибератаки, дезинформацию и цифровую пропаганду в контексте вооруженных конфликтов.

Конкретные шаги: Разработать новые правовые нормы, регулирующие информационную войну, включая установление международных стандартов для борьбы с дезинформацией и кибератаками, направленными против гражданского населения. Это может включать сотрудничество между странами и цифровыми платформами для выявления и противодействия распространению дезинформации, которая может усугубить конфликт.

б. Роль социальных сетей в повышении прозрачности и подотчетности

Социальные сети играют значительную роль в обострении информационной войны, но их также можно использовать для повышения прозрачности и подотчетности в вооруженных конфликтах. При надлежащем регулировании цифровые платформы могут обеспечить доступ к достоверной информации и помочь предотвратить распространение дезинформации. Социальные сети, такие как Facebook, Twitter и YouTube, могут сыграть важную роль в мониторинге и выявлении дезинформации, которая потенциально может спровоцировать насилие или напряженность.

Рекомендация: Правительствам и международным организациям необходимо сотрудничать с технологическими компаниями для разработки четких стандартов и механизмов борьбы с дезинформацией, особенно в контексте войны. Один из способов сделать это — усилить политику проверки контента и повысить прозрачность в сообщении о контенте, который считается вредным или вводящим в заблуждение.

Конкретные шаги: Цифровые платформы могут внедрять технологии искусственного интеллекта для обнаружения и удаления контента, содержащего дезинформацию или потенциально разжигающего ненависть. Кроме того, крайне важно, чтобы платформы сотрудничали с независимыми организациями, которые могут проверять факты и оперативно сообщать о дезинформации.

с. Обучение и повышение квалификации по вопросам этики для военнослужащих и государственных служащих.

По мере развития информационной войны военнослужащие и государственные чиновники должны быть обучены распознаванию, предотвращению и реагированию на дезинформацию. Кроме того, необходима более углубленная этическая подготовка, чтобы гарантировать, что военные действия в информационной войне соответствуют принципам гуманитарного права и этике войны.

Рекомендация: Разработать учебные программы, которые научат военнослужащих и государственных чиновников понимать последствия информационной войны, а также то, как информация может быть использована в качестве законного оружия или как нарушение этических норм и законов войны. Кроме того, важно уделять особое внимание повышению

цифровой грамотности, чтобы они могли более осмотрительно использовать социальные сети и другие технологии в условиях конфликта.

Конкретные шаги: Эта программа обучения могла бы включать в себя симуляции информационной войны, чтобы научить солдат и военачальников противодействовать информационным атакам, которые могут исходить от противника. Правительству также необходимо разработать специальный кодекс этики для должностных лиц, работающих с цифровыми коммуникациями и социальными сетями в условиях войны.

d. Поощрять международное сотрудничество в борьбе с информационной войной.

Информационная война — это не просто локальная или национальная проблема; это глобальный вызов, для эффективного решения которого требуется международное сотрудничество. Страны и международные организации должны работать вместе над созданием глобальной правовой базы, которая сможет более эффективно противостоять угрозе информационной войны, одновременно защищая свободу выражения мнений.

Рекомендация: Инициировать международный форум или глобальную конференцию по цифровому праву и информационной войне, где страны смогут обмениваться опытом, методами и инструментами, используемыми для борьбы с дезинформацией и кибератаками в контексте войны.

Конкретные шаги: Разработать международный договор, специально регулирующий использование социальных сетей и цифровых технологий в вооруженных конфликтах. Такие организации, как ООН, могут играть более активную роль в мониторинге и наказании тех, кто использует эти технологии для нарушения гуманитарного права.

e. Защита гражданского населения в эпоху информационной войны

Ключевым принципом гуманитарного права является защита гражданского населения, которая должна сохраняться даже тогда, когда конфликты переносятся в киберпространство. Поэтому важнейшим решением является обеспечение того, чтобы гражданское население не становилось жертвами преднамеренного манипулирования информацией с целью обострения социальной напряженности или подстрекательства к насилию.

Рекомендация: Провести информационную кампанию для повышения уровня медиа- и информационной грамотности населения, чтобы оно могло более грамотно реагировать на получаемую информацию и сортировать её, особенно ту, которая поступает из неясных источников.

Конкретные шаги: Программы обучения цифровой грамотности, которые помогут сообществам распознавать признаки дезинформации и пропаганды в социальных сетях. Это минимизирует негативное воздействие информационной войны на гражданское население и поможет им стать более устойчивыми к информационному давлению со стороны различных сторон конфликта.

Заключение

Информационная война представляет собой новый вызов, затрагивающий применение международного гуманитарного права (МГП). Хотя МГП было разработано для регулирования физических конфликтов, развитие цифровых технологий требует обновления таких принципов, как избирательность, соразмерность и защита гражданского населения, чтобы оставаться актуальными. Теория справедливой войны предоставляет моральные ориентиры для определения того, оправдана ли дезинформация в контексте войны. Поэтому гуманитарное право должно развиваться, и международное сотрудничество является ключом к противодействию растущей угрозе информационной войны.

Список литературы

1. Фриггери А., Галуба В., Ван Ю. Каскад слухов // *Труды VIII Международной конференции по веблогам и социальным сетям (ICWSM 2014)*. – Пало-Альто: AAAI Press, 2014. – С. 101–110.

2. Джайлз К. Следующий этап российских операций по оказанию влияния: использование Кремлем информационной войны и кибератак. – Вашингтон: Специальный комитет Сената США по разведке, 2022. – 10 с.
3. Гордон С., Дейберт Р. Глобализация кибербезопасности и информационной войны // *Journal of International Affairs*. – Нью-Йорк: Columbia University, 2016. – Т. 69, № 1. – С. 1–17.
4. Клаузен Дж. Цифровой халифат Исламского государства. – Вашингтон: Brookings Institution Press, 2015. – 32 с.
5. Мэй Л. Теория справедливой войны и этика войны в информационную эпоху. – Лондон: Routledge, 2015. – 248 с.
6. Нуссбаум М. Создание потенциала: подход к развитию человеческого потенциала. – Кембридж: Harvard University Press, 2011. – 256 с.
7. Шмитт М. Таллинское руководство 2.0 по международному праву, применимому к кибероперациям. – Кембридж: Cambridge University Press, 2017. – 598 с.
8. Най Дж. Будущее власти. – Нью-Йорк: PublicAffairs, 2011. – 320 с.
9. Пэддок А. Военная информационная поддержка и информационные операции. – Нью-Йорк: Routledge, 2010. – 272 с.
10. Сингер П., Брукинг Э. Война как она есть: социальные сети и современный конфликт. – Нью-Йорк: Houghton Mifflin Harcourt, 2018. – 416 с.

**Т.Ш. Исмаилбаев, А.М. Байжуманова, А.Н. Усорова, М.А. Мурабилдаева,
Г.Т. Қашқынбайқызы**

бас ғылыми қызметкер, Ведомствоаралық өзара іс-қимылды үйлестіру және превенция
орталығы, Алматы, Қазақстан

Заң ғылымдарының магистрі, aygerim.bayzhumanova@list.ru,

Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Заң ғылымдарының кандидаты, aiguluser@mail.ru, Шымкент университеті,
Шымкент, Қазақстан

Аға оқытушы, meruert_murabildaeva@mail.ru,

Халықаралық көлік-гуманитарлық университеті, Алматы, Қазақстан

PhD, қауымдастырылған профессордың м.а., gulbanu2007@gmail.com,

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

АҚПАРАТТЫҚ СОҒЫС ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін

Ақпараттық соғыс цифрлық технологиялар мен әлеуметтік медианы қоғамдық пікірге әсер ету, жалған ақпарат тарату және геосаяси динамикаға әсер ететін әңгімелер қалыптастыру құралы ретінде қолдана отырып, жаһандық қақтығыстардың ажырамас бөлігіне айналды. Бұл мақалада Мен бұл ақпараттық соғыс құбылысы дәстүрлі соғыс әрекеттерін реттеудің негізінде жатқан кемсітушілік, пропорционалдылық және бейбіт тұрғындарды қорғау сияқты халықаралық гуманитарлық құқықтың (ihr) негізгі принциптеріне қалай қарсы тұратынын зерттеймін. ІНР физикалық қақтығыстар мәселелерін шешуге арналған болса да, цифрлық технологияның дамуы бұл принциптерді поле даласында көрінбейтін, бірақ Әлеуметтік және саяси тұрақтылыққа зиянды әсер ете алатын соғыстарға қалай қолдануға болатынына жаңа көзқарасты қажет етеді. Сонымен қатар, әділ соғыс теориясы цифрлық жалған ақпарат пен үгіт-насихат соғыс жағдайында негізделген бе деген сұраққа этикалық перспективаны ұсынады. Осы мәселелерді зерттей отырып, бұл мақала гуманитарлық құқықтың қазіргі заманғы әскери іс-қимылдардағы жылдам өзгерістерге қалай бейімделуі мүмкін екендігі туралы ұсыныстар береді, сонымен қатар ақпараттық соғыстан туындайтын қауіп-қатерлерге қарсы тұрудағы халықаралық ынтымақтастықтың маңыздылығын көрсетеді.

Кілттік сөздер: ақпараттық соғыс, халықаралық гуманитарлық құқық, цифрлық технологиялар, жалған ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, әділетті соғыс теориясы, этикалық сын-қатерлер.

T.Sh. Ismailbayev, A.M. Baizhumanova, A.N. Userova, M.A. Murabildayeva,

G.T. Kashkynbaikyzy

Chief Researcher, Center for Prevention and Coordination of Interagency Cooperation, Алматы,
Kazakhstan

Master of Laws, aygerim.bayzhumanova@list.ru, Almaty Humanitarian and Economic University,
Almaty, Kazakhstan

Candidate of Legal Sciences, aiguluser@mail.ru, Shymkent University, Shymkent, Kazakhstan

Senior Lecturer, meruert_murabildaeva@mail.ru,

International Transport and Humanities University, Kazakhstan

PhD, Acting Associate Professor, gulbanu2007@gmail.com,

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

INFORMATION WARFARE AND LAW: PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

Information warfare has become an integral part of global conflicts, using digital technologies and social media as tools to influence public opinion, spread disinformation, and form narratives that influence geopolitical dynamics. The article investigates the ways in which information warfare poses challenges to the fundamental principles of international humanitarian law (IHL), such as discrimination, proportionality, and the protection of civilians, which have underpinned the regulation of traditional warfare. Although IHL was developed to address physical conflict, the development of digital technologies requires a new approach to how these principles can be applied to wars that are invisible on the battlefield but can have a detrimental impact on social and political stability. In addition, the theory of just war also offers an ethical perspective on the question of whether digital disinformation and propaganda are justified in the context of war. While exploring these issues, this article also offers recommendations on how humanitarian law can adapt to the rapid changes in modern warfare, and highlights the importance of international cooperation in countering the threats posed by information warfare.

Keywords: information warfare, international humanitarian law, digital technologies, disinformation, information security, Just War Theory, ethical challenges.